

АНТОН СЕМЁНОВИЧ КАЛАБАЛИН: не проходите мимо¹

Антон Семёнович Калабалин – человек удивительной судьбы. Совсем не случайно он является полным тёзкой Макаренко.

К Антону Семёновичу мы обратились с просьбой поделиться своими мыслями о том, почему разного рода зависимости получили такое распространение, страшно широкое распространение. И о том, что можно этому злу противопоставить. Вот что он сказал:

– Трагедия началась в 80-х годах. Тогда государство сказало гражданам: родите детей, а я их воспитаю. А вы идите и приумножайте богатство страны и своё собственное.

Граждане нарожали деток и считали свои родительскую миссию выполненной. Государство сначала добросовестно выполняло свою обязанность – взвалило на себя детские сады, продлёнки, летние и зимние лагеря. А сколько было технических станций, спортивных школ! И двери общеобразовательных школ были открыты до ночи. Я, как директор школы, должен был отчитываться, в каких кружках и сколько занимается у меня ребят. И в свою очередь требовал от учителей, чтобы они уделяли этому вопросу внимание.

Это было великолепно. Но, с другой стороны, родителями постепенно овладело убеждение, что дитя своё они произвели на свет для государства. Их, пап и мам, задача – только накормить, обуть-одеть. Вспоминаю время, когда у нас ввели пятидневную рабочую неделю. Два выходных! Это же такой простор для отдыха, для общения с ребёнком. Но многие родители впали в ступор: что делать с детьми эти два долгих дня? На потолок лезли от детских «почему?» да «что это?» Они уже целиком перестроились на борьбу за выживание, с трудом осваивали новые слова и понятия – брокер, конкуренция, наезд, откат...

А тут государство делает очередной поворот, объявляя именно родителей ответственными за воспитание детей. Школе вменяется только передача ученику определённой суммы знаний, умений и навыков.

---

¹ Педагога и воспитателя слушала журналист Л.П. Тархова, 2012 г.

И папы и мамы оказались в западне. А быть успешными родителями в XXI веке гораздо труднее, чем раньше, и вот почему. Раньше жили большими семьями, в которых было несколько поколений. Там шёл естественный процесс воспитания, передачи жизненного опыта от старших к младшим. Авторитет старших был непререкаем. Сегодня у детей множество авторитетов – телевидение, дискотеки, поп-звёзды, фотомодели, удачливые бизнесмены, знаменитые спортсмены, наконец, улица. Улица всегда играла важную роль, часто негативную. Но была не только она, не только подворотня, был и двор, в котором играли в футбол, в казаки-разбойники. Где все знали друг друга и знали, под каким ковриком лежит у соседей ключ от квартиры. Сосед помогал соседу – мог встретить ребёнка из школы, покормить, отнять сигарету у начинающего куряки, разнять драчунов. «Не проходите мимо!» – это был хороший лозунг, напрасно его выплеснули в пылу борьбы с наследием коммунизма.

Сейчас общество разбилось на атомы, каждый живёт в своей молекуле. Сосед не знаком с соседом. Знаю случай, когда на автобусной остановке мерзавцы насильничали девушку, а взрослые дяди и тётки испуганно прятали глаза. Никто не заступился. Каждый сам за себя. Этому распаду способствовала и педагогика, объявившая, что её цель – вырастить человека самодостаточного. А он, экономя силы, вынужден думать только о себе, локтями прокладывая путь к своему счастью.

В смутное, беспокойное время нас и накрыла эта чума – ранний алкоголизм, наркомания, токсикомания. Я был директором строительного училища в городе Королёве, когда в 1976 году меня попросили взять к себе сына «большого человека» из ЦК партии одной из республик. Сказали, есть у него большие проблемы в воспитании, надеемся только на вас. Ну, думаем, фарцовщик, наверное; ничего более страшного тогда мы предположить не могли. А через два месяца ко мне подошли ребята: уберите этого пацана, иначе вы нас потеряете.

Оказалось, парень – наркоман, к тому же ещё и распространитель. Я, педагог, уже сотни и сотни сложных ребят вернувший к человеческой жизни, не знал, что это за болезни, исключая, конечно, алкоголизм. И был за свои пять сотен человек спокоен, зная, что если к нам вольётся человек 50-60 трудных, коллектив их перемелет.

А с этим, с одним, я не знал, что делать, как с его бедой бороться. И всеми правдами и неправдами уговорил парня забрать, грубо говоря, спихнул.

Да, нас накрыла чёрная волна. И кто как умеет, бросается ей наперерез. Государство же действует здесь неумно. Точнее, бездействует. В то время как борьба с разного рода зависимостями должна стать важнейшей государственной задачей.

Предупредить несчастье – это и нравственно, и экономически выгоднее. А как предупредить? Я вижу здесь один путь – сделать детей счастливыми. Разве это не главная задача воспитания? Помочь детям жить прекрасной, наполненной жизнью. Но мы сейчас на рынке. Всё, что может помочь, увлечь ребёнка, стоит денег. А платить могут немногие. Для кого мы строим шикарные спортивные дворцы, которые с такой помпой показывают по телевизору? Абсолютному большинству детей вход туда закрыт, это их родителям не по карману.

И сейчас взгляды многих снова с надеждой обращаются к школе – чтобы она открыла свои двери и не закрывала до ночи. Чтобы учитель знал, что его основная задача не готовить

к ЕГЭ, а растить ребёнка. Хороший результат будет аттестатом зрелости педагога. А ЕГЭ... Я ценность ребёнка по оценкам не определяю. Сколько знаю ребят с тройками по физике, по русскому, но какие это яркие личности! Другой не умеет говорить, косноязычен, а руками творит чудеса.

В погоне за оценками перегнули палку. Хотя я директоров понимаю, сам был в их шкуре. У Шевченко есть такая строчка: «Той, кто повышче, той низчего бье». Директора бьёт гононо, как раньше это называлось, тот – учителей. А учитель – он Петьку спасает, у мальчишки родители алкоголики. А ему: «Бросай Петьку, берись за ЕГЭ». Эти энергичные призывы кроме всего прочего породили безумный размах репетиторства.

А ребёнок должен жить красивой, яркой личностью, чтобы не было времени даже подумать о куреве или пиве.

В школах сейчас много думают и говорят о здоровом образе жизни ребёнка. Куда ни придёшь, везде «Неделя здоровья». И плакаты со шприцами висят. Учителя рассказывают, как это неправильно – ими колотьяся. Пацан понятия не имел о шприцах, а теперь идёт по тротуару, видит – шприц: о, здесь что-то интересное происходит!

Мы не можем не учитывать здоровой любознательности ребёнка, это неотъемлемое свойство возраста, которое приводит его либо к какому-то глубокому увлечению, либо к несчастью. И зависит это от того, какие взрослые с ним рядом. Умные, ответственные помогают создать от школы до дома территорию безопасности для ребёнка.

Только все вместе можем мы помочь сегодняшним детям, которые очень не похожи на нас. Сегодняшние, например, разучились делать добро. Не потому, что злые, а потому, что их не учат этому. Мы сами стали злыми, нервными, чёрствыми, сосредоточены на своих проблемах.

Я часто бываю в детских колониях. Однажды мальчишка, осуждённый за драку с убийством, меня спросил: «Почему меня никто не любит? Я ж не сразу убил. Я сначала дрался в школе, один на один. Потом за школой, компанией на слабаков нападали. Потом на руке появился кастет, потом заточка. Сейчас я вижу этот путь. Но почему никто меня не схватил за руку, не остановил? Может, я бы его понял?» Не быть равнодушным – это иногда опасно. Но всякая ситуация требует адекватной реакции. Я возвращаюсь в жизни, где возникает много опасных положений. Сажу в электричке. В вагон входят здоровые бугаи, иначе не назовёшь, и начинается зверский мат. Пассажиры съеживаются на глазах. Подсаживаюсь к парням: «Хлопцы, как я вам завидую!» – «За что, батя?» – «Я был таким же красивым и сильным, мастер спорта по тяжёлой атлетике! Только одно вас от меня отличает: когда я входил в электричку, всем становилось спокойнее. А вы вошли, и все трясутся от страха». – «Почему? Мы никого не трогаем». – «Да вы хоть себя слышите? Ни слова без мата!» – «Ну, извини, батя, мы не хотели». Поговорил с ними по-человечески, и оказалось, не такие уж они страшные.

Еду в метро, сел рядом с двумя подростками. На остановке вошли в вагон и стали перед нами три дамы. Шёпотом спрашиваю мальчишек: «Хотите почувствовать себя счастливыми?» Страшно удивились: «Как это?» – «Делайте то же, что я», – говорю и поднимаюсь с места. Мальчишки тоже встали. И смотрят блаженно – им ведь сказали спасибо!

Думаю, очень мало есть ситуаций, когда на человека невозможно воздействовать. Гуляю как-то по моему городу Королёву, смотрю – ребёнок играет. А рядом на скамейке мамочка сидит, семечки лузгает. У неё все ноги заплёваны, так она увлечена процессом. Я к ней: «Вы не разрешите вас сфотографировать? Я здешний житель, хожу, разные лица снимаю». Разрешила. Показываю ей, что получилось. «Ой, а здесь же одни ноги!» А это сейчас и есть ваше лицо, отвечаю. И знаете, мамочка устыдилась, надеюсь, больше не будет таким безобразием заниматься, да ещё на глазах ребёнка. Ведь здесь в чём трагедия – ребёнок её любит. И сын того папы, который идёт с ним и с другом по скверу и опять-таки ругается так, что цветы вянут, его тоже любит. И будет всё делать, как папа.

Дети – наше зеркало, не потому ли они иногда так нас раздражают? Заброшенные дети, токсикоманы, пивные алкоголики в 10 – 12 лет – это отражение нашего общества. Не нравится то, что видим в зеркале? Надо, наконец, повернуться к детям лицом, не спихивать с себя ответственность за замечательных, хоть иногда несносных, растущих людей, перестать быть к ним равнодушным. Взрослый, если есть у тебя совесть, ходи с перископом на голове, крути головой, ищи, где нужна твоя помощь. Не проходи мимо. И если таких людей будет множество, дети получат то, без чего они не могут стать личностями – нормальную, наполненную трудом, интересными событиями, здоровую жизнь. Как сказал хороший писатель Бруно Ясенский: больше всего на свете я боюсь равнодушных, ибо с их молчаливого согласия творятся все преступления на земле.

Давайте вспомним сегодня Антона Семёновича Калабалюна (31.10.1939 – 15.02.1939) – друга, коллегу, соратника, заботливого, безотказного ЧЕЛОВЕКА...